

Д.И. Ефимов

**Отношения императоров
Александра I и Наполеона I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Ефимов**
Отношения императоров Александра I и Наполеона I / Д.И. Ефимов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-15710-0

Отношения императоров Александра I и Наполеона I перед началом Оте-
чественной войны 1812 года. (1810-1812 гг.)

ISBN 978-5-458-15710-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**Отношенія Императоровъ Александра I и Наполеона I предъ
началомъ отечественной войны 1812 года ¹⁾.**

(1810 — 1812 г.)

Милостивые Государи и Государыни!

Въ исторіи многознаменательнаго царствованія Имп. Александра I, столѣтній юбилей котораго съ торжествомъ празднуетъ вся Россія, были такіе моменты, которые одинаково должны быть дороги, священны для сердца какъ русскаго, такъ и европейца вообще. Мы разумѣемъ заключеніе тильзитскаго мира въ 1807 году и затѣмъ послѣдующіе годы вплоть до 1814 года, когда Имп. Александромъ I въ столицѣ Франціи былъ подписанъ трактатъ, столь унижившій династію Бонапартовъ въ глазахъ цѣлой Европы. Это время царствованія Имп. Александра Павловича, священное для всей Европы, съ особенною радостію, съ пат-

---

¹⁾ На основаніи донесеній полковника А. И. Чернышева, кн. А. Б. Куракина, русскаго посла въ Парижѣ, гр. П. А. Шувалова и барона П. К. Сухтелена, русскаго посланника при Стокгольмскомъ дворѣ, вновь изданныхъ Имп. Русск. Истор. Обществомъ, подъ редакцію покойнаго члена Общества А. Н. Попова.

ріотическимъ энтузіазмомъ должно быть вспоминаемо Пруссією и Польшею. Вѣдь, незаклучи Имп. Александръ I тильзитскаго мира съ Наполеономъ, — Пруссія теперь не существовала бы на картѣ европейскіхъ государствъ; Наполеонъ разорвалъ бы ее по клочкамъ. Равнымъ образомъ и герцогство Варшавское никогда, можетъ быть, не получило бы тѣхъ привилегій, которыя даровалъ ему вѣнскій конгрессъ, благодаря настояніямъ Имп. Александра I. Для Россіи же тильзитскій миръ имѣлъ другое значеніе. Съ момента заключенія тильзитскаго мира начинаеть проясняться предъ всею Европою хитрая и ловкая политика Наполеона въ отношеніи Россіи. Какъ не старался Наполеонъ казаться въ ней искреннимъ и прямымъ, все же не удалось ему обмануть Имп. Александра I. «Раздѣлимъ міръ», говорилъ Наполеонъ Имп. Александру Павловичу, подписывая въ 1807 г. мирный трактатъ въ Тильзитѣ, въ палаткѣ на Нѣманскомъ мосту. Два сильные императоры подали другъ-другу руку. Всѣ радовались этому мирному заявленію взаимной дружбы и согласія. Большинство было увѣрено, что тильзитскій трактатъ не только миръ, но и союзъ двухъ великихъ Императоровъ.

Князь А. Б. Куракинъ, вполне вѣрившій искренности миролюбивыхъ заявленій Наполеона, писалъ Имп. Маріи Теодоровнѣ: «Русскій Богъ не перестаетъ бодрствовать надъ нами и распространять на насъ свои благословенія! Россія выходитъ изъ этой войны со славою и счастіемъ неожиданнымъ; у нея закипаетъ враждебная держава, имѣющая рѣшительный перевѣсъ силъ на своей сторонѣ и побѣдившая насъ». Но при всеобщемъ восторгѣ, Имп. Александръ I призадумался и предугадывалъ истинное значеніе тильзитскаго мира для Франціи и Россіи; онъ понялъ, что тильзитскій миръ для Наполеона былъ только перемиріемъ; въ словахъ Наполеона «раздѣлимъ міръ» онъ увидѣлъ только одно искушеніе, хитрую уловку гениальнаго полководца.

Да и въ самомъ дѣлѣ, какое могло быть дѣленіе міра? какое должно было лечь основаніе для этого дѣлежа? Одно только: для Франціи — Западъ, для Россіи — Востокъ; Франціи оставалось

овладѣть Испаніей съ Португаліей, а Россіи доставался Балканскій полуостровъ. Но дѣло въ томъ, что Наполеонъ не могъ допустить такого равнаго и естественнаго дѣлежа, ибо съ Балканскимъ полуостровомъ въ тѣсной связи стоялъ и Константинополь, столь желанный для Наполеона, овладѣніе которымъ было конечною цѣлью завоевательныхъ стремленій Наполеона. Неравный же дѣлежъ въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ борьбѣ.

Стало бытъ, союзъ между Россіей и Франціей, обосновывавшійся на тильзитскомъ трактатѣ 1807 года, не могъ состояться. Фальшивость этого союза между Россіей и Франціей была хорошо понята обоими государями, и каждый изъ нихъ рѣшился своеобразно воспользоваться этимъ quasi искреннимъ союзомъ. Наполеону нуженъ былъ этотъ союзъ съ Россіей, чтобы безпрепятственно осуществить свои планы на западѣ; Имп. Александру I этотъ союзъ былъ кстати, чтобы имѣть свободныя руки по своимъ исконнымъ вопросамъ: польскому и восточному. Конечно, Имп. Александръ Павловичъ предвидѣлъ, что вопросы эти не разрѣшатся безъ вмѣшательства Наполеона, а потому зорко слѣдилъ за дѣйствіями французскаго императора.

Такимъ образомъ выгода этого союза была обоюдная: Наполеонъ заставлялъ Россію не мѣшать его замысламъ на западѣ, а Имп. Александръ I останавливалъ враждебныя для Россіи замыслы Наполеона.

Отношенія двухъ императоровъ становились все болѣе и болѣе натянутыми, такъ какъ Имп. Александръ I не могъ допустить союза съ Наполеономъ, ибо пришлось бы всегда воевать, потому что Наполеонъ безпрестанно воюетъ. Такой союзъ былъ вовсе не въ характерѣ Имп. Александра I, всегда желавшаго европейскаго мира и священнаго союза государей.

Естественно, что оба государя не могли придти къ мирнымъ соглашеніямъ. Правда, государя переписывались между собою, выражали чувства личной дружбы одинъ къ другому, и въ то же время не вѣрили политикѣ государствъ.

И вотъ въ 1810 году и началъ 1811 года начинается разоблачаться яснѣе и яснѣе двуличность политики Наполеона въ отношеніи Россіи. Вотъ что писалъ въ началѣ 1811 года Имп. Александру I нашъ посолъ въ Парижѣ, кн. А. Б. Куракинъ: «Слухи о войнѣ Франціи съ Россіей распространены во Франціи и Германіи; впрочемъ, можно сказать, что они не прекращались со времени женитьбы Наполеона¹⁾». Наполеонъ, развившись съ своей первой женой Жюзефиной, просилъ у Имп. Александра I руки великой княжны Анны Павловны, съ цѣлю заявленія своей дружбы въ отношеніи Россіи, но получилъ отказъ, такъ какъ Имп. Марія Ѳеодоровна предпочитала Наполеону вдовствующаго прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III. Недовольный такимъ отказомъ, Наполеонъ на аудіенціи въ Фонтенбло откровенно заявляетъ полковнику А. И. Чернышеву: «что его интересы, его политика, все заставляло его желать продолженія мира съ Россіей, что онъ прежде всего обратился къ Имп. Александру I, желая вступить въ бракъ съ великой княжной, что Ея Величество, Императрица, воспротивившись, оставила герцога Виченскаго²⁾ втеченіе десяти дней безъ отвѣта, и, наконецъ, видя, что это долго тянулось, онъ перешолъ на сторону Австріи, незная навѣрно, рѣшился ли бы Императоръ, какъ монархъ, поговорить съ матерью, а между тѣмъ онъ нашелъ ловкаго человѣка въ князѣ Шварценбергѣ, который взялся окончить дѣло въ нѣсколько часовъ³⁾». Дѣйствительно, кн. Шварценбергъ, австрійскій посолъ въ Парижѣ, устроилъ женитьбу Наполеона на австрійской эрцгерцогинѣ Маріи-Луизѣ. Австрія думала видѣть съ этой поры въ Наполеонѣ своего задушевнаго союзника, но горько ошиблась. Кн. А. Б. Куракинъ, совѣтуя Имп. Александру I войти въ переговоры съ вѣнскимъ кабинетомъ если не о союзѣ съ Австріей,

---

1) См. Сношенія Россіи съ Европ. державами. А. Н. Попова, 1876 г. стр. 1 и слѣд.

2) Коленкуръ, французскій посланникъ въ Петербургѣ, въ 1810 г.

3) Дешета А. И. Чернышева изъ Парижа отъ 9/21 октября, 1810 г.

то покрайней мѣрѣ о ея нейтралитетѣ въ войну Россіи съ Наполеономъ, замѣчаютъ: «Бракъ эрцгерцогини Луизы не доставитъ Австріи никакихъ существенныхъ выгодоу со стороны Франціи. Императоръ Наполеонъ не щадитъ никого и при исполненіи своихъ замысловъ не стѣсняется узами родства, чему служитъ доказательствомъ судьба его братьевъ: Людовика и Люціана¹⁾».

Между тѣмъ въ декабрѣ 1810 года Императоръ Александръ I снова отправилъ въ Парижъ молодого полковника А. И. Чернышева²⁾ съ письмомъ къ Наполеону, въ которомъ изъявлялъ согласіе поддерживать дружбу и союзъ съ Франціей. Наполеонъ въ свою очередь выразилъ не только миролюбивое настроеніе въ отношеніи Россіи, но даже и заботу о ея благосостояніи. Но Чернышевъ, однако, сомнѣвался въ искренности миролюбивыхъ заявленій Наполеона и доносилъ Императору Александру I, что присоединеніе Ганзейскихъ городовъ къ Франціи, конскрипція за 1811 годъ, а также увеличеніе войска въ названныхъ городахъ, — что все это говоритъ о военныхъ приготовленіяхъ Наполеона, и всѣ его мирные заявленія слѣдуетъ считать прикрытымъ обманомъ. «Осмѣливаюсь сказать Вашему Величеству, писалъ Чернышевъ Императору Александру I, что, не смотря на то, что рѣчи Императора Наполеона исполнены миролюбія, всѣ его дѣйствія совершенно не согласны съ ними³⁾».

Миролюбивыя рѣчи Наполеона не обманули молодого русскаго офицера. Чернышевъ понялъ замыслы Наполеона и съ увѣренностью говорилъ Императору Александру I, что Наполеонъ задумалъ господствовать не только надъ всѣми берегами Средиземнаго моря, но и надъ берегами Балтійскаго моря, что онъ даже задумалъ присоединить Вестфальское королевство къ Франціи, а Константинополь сдѣлать столицей будущей своей всемирной имперіи.

---

1) Депеша князя А. Б. Куракина изъ Парижа отъ 6/18 февраля, 1811 г.

2) А. И. Чернышевъ, полковникъ, флигель-адъютантъ Императора Александра I, впоследствии графъ, князь, военный министръ, предсѣдатель Госуд. Совѣта, ум. въ 1857 году.

3) Депеша А. И. Чернышева изъ Парижа отъ 9/21 апрѣля, 1811 г.

Къ тому же и въ парижскомъ обществѣ стало обнаруживаться въ это время враждебное настроеніе въ отношеніи Россіи. Въ спектакляхъ пѣлись непристойныя куплеты, направленные противъ Россіи, равно и печатались статьи такого же характера въ разныхъ журналахъ. Все это говорило въ не пользу миролюбивыхъ заявленій Наполеона въ отношеніи Россіи.

Правда, употреблялись репрессивныя мѣры къ прекращенію такихъ непристойныхъ выходокъ французовъ. Эсменаръ, полицейскій чиновникъ, написавшій пасквиль, лично оскорбительный для Чернышева, былъ исключенъ за это изъ службы. Все это, конечно, не имѣло бы никакого значенія, если бы Наполеонъ былъ вѣренъ своимъ мирнымъ заявленіямъ. Но неискренность его рѣчей была очевидна для cadaго и не могла никого обмануть. Взгляните на его разсужденія съ Чернышевымъ о русско-турецкой войнѣ 1810 года и вы увидите въ нихъ, на первый разъ, искренняго благожелателя Россіи. Наполеонъ завѣрялъ Чернышева, что онъ никакихъ тайныхъ сношеній съ Турціей не имѣетъ, что онъ напротивъ, всегда стоялъ за желательный для насъ миръ съ турками, а не за продолженіе войны, такъ какъ онъ не видитъ ущерба для своей имперіи въ приобрѣтеніи нами Финляндіи и дунайскихъ княжествъ: Молдавіи и Валахіи. «Это ваше дѣло, говорилъ Наполеонъ Чернышеву, а не мое, моя вода не простирается до тѣхъ поръ, и это австрійскій вопросъ, а не французскій».

Все это было ложь, осязательный обманъ, прикрываемый только мирными завѣреніями — изъ за личнаго расчета и выгоды.

Миролюбивыя заявленія Наполеона высказывались только изъ опасенія заключенія нами послѣднаго мира съ турками. Малѣйшая наша неудача на Дунаѣ приводила Наполеона въ восторгъ. Счастливыя же событія, совершившіяся на Дунаѣ, обнаруживали дѣйствительныя чувства Наполеона въ отношеніи насъ. «Узнавъ о нихъ, говоритъ Чернышевъ, онъ такъ мало умѣлъ владѣть собой, что не могъ скрыть неудовольствія, которое ему

причинялъ благопріятный оборотъ нашихъ дѣлъ, и страха, чтобы мы въ непродолжительномъ времени не заключили мира, не согласнаго съ его полптикой и выгодами». Говоря о нашей побѣдѣ подъ Руссукомъ съ двумя высокопоставленными лицами, Наполеонъ въ запальчивости замѣтилъ имъ: «поймите этихъ собакъ, этихъ негодяевъ турокъ, которые имѣютъ способность дать себя разбить такимъ образомъ. Кто могъ это предупредить и предвидѣть?»

А когда кн. А. Б. Куракинъ заговорилъ Наполеону о храбрости русскихъ войскъ и побѣдѣ нашей при Руссукѣ, Наполеонъ прервалъ его словами: «да, да, — ваши солдаты храбры, это безъ труда мы, французы, можемъ признать», и затѣмъ, обвиняя нашихъ генераловъ въ незнаніи тактики, продолжалъ: «Вы говорите, что побѣдили при Руссукѣ, а Турки говорятъ, что побѣдили они»¹⁾. Наполеонъ даже посылалъ въ Константинополь нарочныхъ курьеровъ убѣдить турокъ продолжать войну, и во что бы не стало, помѣшать заключенію мира съ нами. Война наша съ турками пужна была Наполеону для того, чтобы Россія, отвлекаемая войною съ Турціей, не мѣшала дѣйствіямъ Наполеона въ Испаніи, гдѣ его арміи терпѣли пораженія.

Наполеонъ хотѣлъ одновременно посылать вспомогательные корпуса въ Испанію и выиграть время для организаціи арміи противъ Россіи. Однако онъ увидѣлъ свое затруднительное положеніе и, думая въ скоромъ времени начать войну съ Россіей, рѣшился очистить Испанію до рѣки Эбро.

Чернышевъ, донося русскому кабинету о военныхъ приготовленіяхъ Наполеона, сообщаетъ намъ перечень боевыхъ французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Испаніи къ 1-му января 1812 года²⁾:

---

¹⁾ Дешеш кн. А. Б. Куракина гр. Румянцову изъ Парижа отъ $\frac{3}{15}$ августа 1811 г., приведена въ вышеознач. соч. А. И. Попова, стр. 83 — 84. Подобный же рассказъ находится и у Тьера, въ его *Histoire de l'empire*, кн. XXIII.

²⁾ Дешеш Чернышева изъ Парижа отъ 31 декабря 1811 г. (12 января 1812 г.)

Офицеровъ и штабъ .	1,140 чел.
Всѣ войска, состоящія подъ оружіемъ вмѣстѣ съ офицерами . .	. 261,931 чел.
лошадей .	41,178.
Въ отдѣльныхъ отрядахъ	38,351 чел.
лошадей . .	10,821.
Въ госпиталяхъ	52,708 чел.
Въ отпуску . .	. . . 235 чел.
	<hr/>
Итого .	. 353,225 чел.
	51,999 лошадей.

Въ этомъ же числѣ полагается и армія маршала Мармона, состоящая изъ 74 баталіоновъ и 34 эскадроновъ:

Находящихся подъ оружіемъ . .	. 37,595 чел.
лошадей .	6,080.
Въ отрядахъ . .	. 10,284 чел.
лошадей .	7,479.
Въ госпиталяхъ	. . 12,011 чел.
	<hr/>
Итого . . .	59,890 чел.
	10,859 лошадей.

Эти войска должны были стоять во Франціи до поры, до времени. Наполеонъ вызвалъ изъ Испаніи и лучшихъ своихъ полководцевъ, назначивъ начальниками корпусовъ, предназначавшихся противъ Россіи.

Извѣстія о томъ, что англичане мѣшаютъ военнымъ операціямъ французовъ въ Испаніи, приводили Наполеона въ бѣшенство.

Англія помогала раззоренной Португаліи деньгами и войскомъ. Англійскіе полководцы своими успѣшными дѣйствіями совершенно парализируютъ военныя операціи французовъ въ Испаніи. Лордъ Веллингтонъ быстро преслѣдуетъ отступающихъ французовъ въ Испаніи; такого храбраго и энергичнаго маршала, какъ Массену, онъ преслѣдуетъ и заставляетъ его армію быстро

отступать. Маршалъ Викторъ Перень, командиръ перваго корпуса въ Испаніи, терпитъ страшную неудачу при осадѣ Кадикса. Отступление португальской арміи обошлось очень дорого: изъ 68,000 осталось не болѣе 30,000, и то въ полномъ разстройствѣ, потерявъ всѣ обозы и почти всю артиллерію, ибо для скорѣйшаго движенія вынуждены были взрывать заряды большихъ орудій и зарывать ихъ въ землю. Къ тому же энергичныя дѣйствія испанскихъ инсургентовъ: гверильясовъ и квадрильясовъ, подъ начальствомъ Мины, поддерживались англійскими войсками. Можно себѣ представить всю злобу и ненависть Наполеона въ отношеніи англійской націи.

А тутъ еще, какъ на бѣду, мѣры Наполеона, направленные къ убійству англійской торговли на сѣверѣ, не нашли себѣ сочувствія въ Имп. Александрѣ, который не согласился на предложенія Наполеона о запрещеніи нейтральной торговли, и отвѣчалъ ему рѣшительнымъ отказомъ. Вновь вышедшее «Положеніе о нейтральной торговлѣ на 1811 годъ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ»¹⁾ убило въ Наполеонѣ всѣ надежды достигнуть мирныхъ соглашеній съ Имп. Александромъ I по вопросу о нейтральной торговлѣ.

Чернышевъ въ своихъ депешахъ канцлеру, гр. Н. П. Румянову, сообщаетъ, что нашъ новый торговый тарифъ произвелъ на Наполеона потрясающее впечатлѣніе.

Въ коммерческомъ совѣтѣ Наполеонъ уже публично заявлялъ, что нашъ новый тарифъ очевидно направленъ въ пользу Англійи и ко вреду Франціи. Съ этой поры въ Парижѣ стали ходить слухи о союзѣ Россіи съ Англійей, а Наполеонъ открыто говорилъ, что если случится война съ Россіей, то виновникомъ этой войны будетъ петербургскій дворъ.

Наполеонъ уже не могъ скрывать свое враждебное отношеніе къ Россіи. На одномъ изъ дипломатическихъ сеансовъ, на

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. 1810 г. декабря 19-го, № 24,464.

которомъ было много поляковъ, Наполеонъ даже своимъ внѣшнимъ поведеніемъ хотѣлъ оскорбить Чернышева, желая тѣмъ выразить ему свое неудовольствіе на нашъ новый тарифъ. «Въ продолженіе аудіенціи, говорятъ Чернышевъ, Имп. Наполеонъ два раза прошелъ мимо меня, не говоря со мною ни одного слова и даже поклонился не безъ нѣкотораго колебанія». Возвратившись же въ свои внутренніе покои съ Бертье, кн. Невшательскимъ, Наполеонъ замѣтилъ послѣднему: «Чернышевъ высунулся впередъ для того, чтобы я имѣлъ честь говорить съ нимъ; но я не счелъ нужнымъ это дѣлать и вмѣсто Россіи много говорилъ съ Польшею сегодня»¹⁾).

Между тѣмъ, Наполеонъ, рѣшивъ преслѣдовать англійскую торговлю, какъ въ видѣ контрабанды, такъ и въ видѣ нейтральной торговли, захватилъ ганзейскіе города и герцогство Ольденбургское, съ явнымъ намѣреніемъ оскорбить русскаго Государя и его кабинетъ. Если Наполеонъ позволилъ себѣ такъ поступить съ Имп. Александромъ I, то конечно нельзя и думать, что бы онъ могъ приличнѣе поступить съ своей жертвой, герцогомъ Ольденбургскимъ.

Герцогъ Ольденбургскій, Петръ Фридрихъ Вильгельмъ, былъ съ позоромъ выгнанъ изъ своихъ владѣній въ Россію. Вспомните при этомъ, что герцогъ былъ дядя Имп. Александра I и обладаніе его герцогствомъ было признано тильзитскимъ трактатомъ, легшимъ въ основу союза двухъ Императоровъ; въ случаѣ же прекращенія рода герцога владѣнія его по XII ст. тильзитскаго трактата должны были отойти къ русскому царствующему дому. Такое незаконное самоуправство Наполеона оскорбляло нашего Государя, и при всемъ этомъ Имп. Александръ I не хотѣлъ быть начинателемъ войны; рѣшившись выжидать дальнѣйшаго хода дѣлъ, онъ первый не дѣлалъ вызова своему противнику.

Кн. А. Б. Куракинъ былъ уполномоченъ протестовать противъ такого незаконнаго поведенія Наполеона въ отношеніи

---

¹⁾ Деша Чернышева отъ 9/21 февраля 1811 г.